

Глава 43

В прямом эфире Гуань Цзинъяо творилось нечто невообразимое: по количеству зрителей он даже сумел потеснить Бога Лю, заняв первую строчку в рейтинге популярности.

Король Яо непринужденно болтал с аудиторией, весело перебрасываясь шутками.

— Ну что, хорош мой мукбанг? — с улыбкой спросил он. — В следующий раз приготовим что-нибудь еще более аппетитное. Как насчет рыбьих голов с лепешками? Начнем прямо с замеса теста.

Зрители пришли в неопишуемый восторг. Кто-то даже заметил в комментариях, что наконец-то они приготовят что-то доступное по бюджету, и пообещал собрать продукты, чтобы готовить вместе с ним.

Видя такой энтузиазм, блогер подхватил идею:

— Раз вы так настроены, я буду учить вас пошагово. Чуть позже выложу список ингредиентов в Weibo, так что готовьтесь заранее.

Чат взорвался ликованием:

[Наш братик так балует фанатов! Люблю-не могу!]

[Братик, а какой у тебя ник в Weibo? Дай наводку, мы подпишемся!]

[Боже, это самый нежный стример на свете. Я фанатею от Бога Лю уже несколько месяцев, а он порой за два часа эфира и слова не проронит.]

[Ха-ха, Бог Лю очень милый, просто немного холодный и отстраненный.]

Гуань Цзинъяо на мгновение замер.

«Сяо Лю — холодный?»

Он не сдержался и звонко рассмеялся:

— Да какой он холодный! Сяо Лю просто до смерти боится людей, у него социофобия. Пожалуйста, не обижайте его.

Зрителям тут же стало любопытно:

[Братик, ты знаком с Богом Лю?]

[Впрочем, ничего удивительного. Стример, который может позволить себе такие дорогие деликатесы, наверняка вхож в круги элиты.]

[Так Бог Лю — социофоб? А-ха-ха! А мы-то считали его неприступным ледяным принцем, а он, оказывается, просто стеснительная лапочка!]

В это время «стеснительная лапочка» Сяо Лю дважды громко чихнул.

«Странно... С чего это на меня вдруг лавиной посыпались новые подписчики? — юноша недоуменно моргнул. — Может, кто-то массово зашел посмотреть записи турниров? Ладно, неважно»

Ему и в голову не могло прийти, что обычный кулинарный стрим Короля Яо обеспечит ему такой приток фанатов.

Сегодняшний Сяо Лю уже не был тем робким юношей из прошлого. Он и не чаял, что игры принесут ему столько славы и денег. Но, что примечательно, даже достигнув успеха, он остался верен себе — его сущность социофоба никуда не делась.

Даже квартиру для него выбирал Шао Биньбинь: менеджер сам оформил все документы и просто вручил Лю ключи от жилья, в которое можно было сразу заезжать. Не будь у него такой «заботливой мамочки» в лице Сяо Шао, Сяо Лю бы пропал.

Словом, нынешняя компания стала для подобных людей настоящим раем.

Закончив трансляцию, Гуань Цзиньяо зарегистрировал аккаунт в Weibo на имя Сюань Ичжи. Изучая документы, он искренне удивился:

— Ого... Ичжи, так ты, оказывается, вернулся из-за границы? Жил в государстве Н? Теперь понятно, почему ты выглядишь так стильно.

Собеседник лишь мягко улыбнулся, не вдаваясь в подробности. Для него эта биография была не более чем удобной оболочкой. В государстве Н ему потребовалось три года, чтобы

окончательно закрепить за собой эту личность. Он понимал, что получить внутреннее удостоверение в Государстве Хуа крайне сложно, а для репатриантов процедура значительно упрощена.

Цзиньяо выбрал для аккаунта название «Медленный огонь потушит всё» — максимально уютный и домашний никнейм.

Он передал управление страницей мастеру:

— Если тебе интересно, можешь заняться продвижением. В будущем я планирую всерьез развивать этот сайт, добавим больше стримов о повседневной жизни. Слышал, ты мастер на все руки? Можешь создать свой канал и показывать процесс работы. Если люди пять часов смотрели, как я варил «Будда перепрыгивает через стену», то на твое рукоделие точно найдутся ценители.

Эта идея пришла Сюань Ичжи по душе. Он кивнул:

— Это было бы замечательно. Как раз один клиент заказал настольные часы. Завтра планирую приступить к работе, заодно и проверю, удастся ли привлечь аудиторию.

Гуань Цзиньяо одобрительно кивнул и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Раз так, зачем тянуть? Давайте перевезем ваши вещи прямо сегодня! Я попрошу старину Вана всё организовать, чтобы вам не пришлось возиться.

Мужчина поспешно отказался:

— Нет-нет, не стоит. Есть вещи, которые я должен собрать и упаковать лично.

Хозяин дома был не глуп. У каждого есть свои тайны, а уж у отца главного героя их наверняка больше, чем у кого-либо другого.

«Жаль только, что по временной линии ему осталось жить от силы полтора года...»

«Нет, теперь, когда я рядом, он проживет гораздо дольше!»

Врач верил в свое мастерство — он сможет поддерживать в нем жизнь еще лет тридцать, а то и пятьдесят.

— Хорошо, тогда пусть старина Ван поедет с вами. Ты соберешь то, что важно, а люди помогут с остальным скарбом. Договорились?

Сюань Ичжи больше не мог отказывать и был вынужден согласиться. Сяо Линь наблюдал за этой сценой в полном изумлении: это был первый раз на его памяти, когда отец так беспрекословно уступил чужому напору.

Цинь Хэн же едва скрывал ликование. Он тут же обратился к Сюань Цинлиню:

— В таком случае... может, тебе не стоит возвращаться? Поужинаем здесь у дяди Гуаня, а потом сыграем партию в шахматы?

Юноша лишь безмолвно взирал на него.

«И что мне на это ответить?»

«Похоже, эти двое, дядя и племянник, уже всё за нас решили»

Сюань Ичжи и сам не ожидал, что, придя на обычный сеанс реабилитации, в итоге переедет в чужой дом. Он с беспомощной улыбкой посмотрел на сына:

— Линь-эр, побудь пока здесь со своим другом. Папа съездит за вещами, это не займет много времени. К тому же, то место и впрямь было тесноватым и глухим, да и срок аренды как раз подходит к концу. Раз у меня теперь новая работа, перебраться сюда будет удобнее.

Новая работа заключалась в обучении Цинь Чжэня по часу-два в день. При этом мастеру полагалось полное обеспечение и жалование в двадцать тысяч юаней в месяц. Жизнь богатой госпожи из влиятельной семьи была иной — Гуань Цзиньяо сорил деньгами, не моргнув и глазом.

Он даже распорядился, чтобы Шао Биньбинь выплатил Ичжи аванс за полгода вперед. Глядя на внезапно пополнившийся баланс, Сюань Ичжи почувствовал себя не столько нанятым работником, сколько человеком на чьем-то содержании. Он с иронией подумал о том, как быстро его пустой кошелек, истощенный покупкой элитных часов для сына к совершеннолетию, снова наполнился до краев. Может, Сяо Гуань и впрямь его добрый гений?

Переезд прошел на удивление гладко. Жилище мастера поразило Гуань Цзиньяо. Это был простой четырехстенный дворик на окраине, но обустроен он был с необычайным изяществом. Вдоль стен тянулись ряды шкафов, доверху забитых материалами для творчества. Каждая полка была аккуратно подписана — сразу видно, насколько Сюань Ичжи педантичен.

Работы мужчины также оказались под стать владельцу — невероятно детализированные и изысканные. Но стиль их стал для Короля Яо сюрпризом. Глядя на утонченного Сюань Ичжи, он ожидал увидеть нечто столь же нежное. Однако в изделиях сквозила первобытная дикость и

эстетика «четвертого бедствия». Неудивительно, что одна такая вещь стоила десятки тысяч — даже если продавать по одной в месяц, этого с лихвой хватило бы на жизнь.

Мужчина, заметив его интерес, пояснил:

— Бывают месяцы, когда не продается ничего. Но Линь-эр неприхотлив в быту. Когда он учился музыке в государстве Н, расходы были огромными, пришлось набрать кредитов. К счастью, мы уже почти всё выплатили. Теперь у сына случаются выступления, так что на жизнь нам хватает.

Гуань Цзиньяо понимающе кивнул. Музыкальные таланты сейчас ценились высоко. Но он помнил: по сюжету оригинала именно в этот период у Сюань Цинлиня должны проявиться первые признаки болезни. Беспричинная тошнота, стремительная потеря веса. Он перестанет есть, будет постоянно пребывать в забытьи, увядая на глазах.

В оригинале Цинлиню пришлось разрываться между учебой, заботой о больном отце и выступлениями, чтобы заработать хоть какие-то гроши. Будучи «страдающим» главным героем, юноша сполна испил чашу горестей. При этом из-за юношеской гордости он ни словом не обмолвился о своих бедах Цинь Хэну. Если бы Хэн-эр не пришел тайно на его концерт и не увидел, как тот падает в обморок прямо на сцене, он бы так и не узнал о трагедии любимого. И хотя позже тот помог с лечением, здоровье отца уже было не восстановить. Более того, из-за постоянного изнурения в те годы у самого Ичжи развилось серьезное заболевание крови. В общем, для этой семьи всё превратилось в порочный круг.

В этот момент Цинь Хэн как раз привел Сюань Цинлиня обратно. Один — мужественный и статный, другой — изящный и красивый. Идеальная пара. Гуань Цзиньяо окончательно убедился в правильности своего решения. Разве это не предел мечтаний — наблюдать за развитием их отношений с первого ряда?

Он с сияющей улыбкой поприветствовал их:

— О, а что это вы так быстро?

Цинь Хэн выразительно посмотрел на часы:

— Уже десять. У Линь-эр завтра занятия.

Король Яо едва не подпрыгнул от восторга.

«Уже "Линь-эр"! Ну, значит, свадьба не за горами!»

Он заметил, что юноша держит в руках новый футляр для скрипки. На нем не было никаких логотипов, но Цзиньяо знал — это ручная работа великого мастера. Футляр был изготовлен по спецзаказу в кратчайшие сроки, а инкрустированный в него сапфир стоил триста шестьдесят тысяч.

Откуда такая точность? Просто в оригинале это был залог любви, подарок главного героя своему избраннику.

«Мой футляр хранит твою скрипку — всё равно что я каждый день обнимаю тебя»

Эта слащавая фраза из книги сейчас заставила его внутренне содрогнуться от неловкости.

«Цинь Хэн, обычно ты такой холодный и сдержанный, но стоит появиться Сяо Линю, как ты превращаешься в мастера сладких речей. Фу, как бесстыдно!»

Впрочем, Гуань Цзиньяо это безумно нравилось. Пара главных героев из оригинала всегда была его главной болью. Скоро должна появиться еще одна побочная ветка отношений, но пока до этого было далеко.

Сюань Ичжи тоже заметил футляр, но, будучи человеком тактичным, не стал задавать лишних вопросов. Он считал, что в восемнадцать лет можно иметь свои секреты. Мужчина лишь поманил сына:

— Иди прими душ и ложись. Завтра не нужно вскакивать ни свет ни заря — отсюда до Университета Н всего двадцать минут на метро.

В элитных районах рядом с центром транспортная доступность была на высоте. Сюань Цинлинь кивнул и обернулся к Цинь Хэну:

— Тогда... до завтра?

Цинь Хэн подтвердил:

— До завтра.

Гуань Цзиньяо прикусил язык, чтобы не ляпнуть лишнего.

«Ты же завтра вроде на работу собирался? Неужели наврал, что тоже едешь в университет, лишь бы встретиться с Линь-эр? А потом из университета тайком рванешь в офис?»

«М-да, ради того, чтобы завоевать парня, приходится идти на хитрости»

Он невольно вздохнул, с легкой завистью думая о том, как прекрасна юность с её сладкими романами.

Сам Гуань Цзинъюа, будучи двадцатисемилетним одиночкой с почти четырехлетним сыном, вдруг тоже почувствовал потребность в простых мужских радостях. Но связывать себя узами брака он не желал, поэтому решил: а не найти ли себе симпатичного парня за деньги? Скоро ему предстояла поездка в Провинцию Нань, а там, по слухам, полно первоклассных клубов. Почему бы не испытать на себе их «особые услуги»?

С этими мыслями Король Яо погрузился в сон.

Тем временем Цинь Вэнь и Хэй Фэн, измотанные долгим днем, наконец вернулись в расположение.

Вэнь достал телефон с секретной сим-картой, гадая, ответил ли ему Цинь Хэн. Ему нравилось чувствовать себя таинственным наставником собственного сына. Вставив карту, он тут же увидел входящее сообщение.

С довольным видом он бросил Хэй Фэну:

— Кто тут говорил, что я безответственный отец? Смотри, сын ответил. Хе-хе, послушай-ка... он называет меня папой...

Постойте... Какого черта?!

На экране светилась лаконичная фраза:

[Твоему папочке всё ещё нужны твои советы?]

Кто, мать его, чей папа?!

<http://bllate.org/book/15817/1436887>